

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Филологические *науки*

Журнал выходит 6 раз в год

2 * 2000

Издается с 1958 года

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

- Ким Юн Ран.** «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака
как «текст в тексте» 3
- Н.С. Выгон.** «Ленин — всегда живой?»
(Эволюция мифологемы в прозе Ф. Искандера) 13
- С.А. Шульц.** Роль праздника в художественной структуре
драмы А.П. Чехова «Три сестры» 24
- И.В. Мотеюнайте.** Память коллективная и личная в диалогии
- П.И. Мельникова-Печерского** «В лесах» и «На горах» 32
- В.А. Аветисян.** Восприятие «Шакунталы» Калидасы
в европейской литературе рубежа XVIII—XIX вв.
и проблема западно-восточных литературных связей 41

ОБ ОДНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ РАЗНОВИДНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА XVI—XVII ВВ.

Ю. И. Чайкина

Работы В.В. Виноградова, Ф.П. Филина, С.И. Коткова, С.С. Волкова, В.Я. Дерягина и других положили начало формированию в русистике новых направлений — исторической стилистики русского языка и лингвистического источниковедения.

Именно в это время (60—80 годы XX в.) возрос интерес к языковой ситуации на Руси в разные исторические периоды и в том числе в период существования старорусского языка. По мнению Ф.П. Филина, кроме церковнославянского языка русской редакции, в XVI—XVII вв. употреблялся еще и русский письменный литературный язык¹. Одна из разновидностей последнего нас и интересует.

Речь пойдет о невыявленной и почти неизученной функциональной разновидности старорусского языка, которая пока еще не имеет названия. Назовем ее условно производственно-технической, поскольку она связана с развитием промыслов и ремесел на Руси в XVI—XVII вв. Документы производственно-технического стиля создавались обычно в городских районах — посадах, населенных ремесленниками, посадскими людьми, которые являлись производителями и одновременно продавцами своего товара. Некоторые сведения о такого рода источниках имеются в работах Б.А. Ларина, который называет эти документы посадской письменностью².

К производственно-технической разновидности старорусского языка (посадской письменности) Б.А. Ларин относит документы нескольких жанров: Русскую торговую книгу, созданную во второй половине XVI в. (примерно 1575 г.) в первой редакции в Москве, во второй — в Вологде и Холмогорах. Эта книга исследована И.Н. Шмелевой³. В словарном составе ее отмечены названия мер и денежных единиц, названия процессов производства и торговли. Книга отражает переход от старой системы мер и весов к новой (аршин, фунт и др.). Книга доказывает, что посадская среда ввела значительный запас профессиональной лексики в русский язык.

Второй жанр источников, которые составляют ядро данной функциональной разновидности, — это ремесленные, мастеровые книги, в которых описывается, как налаживать и развивать тот или иной промысел, ремесло. Термина для обозначения такого рода источников

не существует. Историки называют их инженерными наставлениями, техническими руководствами, техническими трактатами. У Б. А. Ларина они именуются ремесленными (мастерскими) книгами⁴. Эти книги служили мастерам справочниками, они переходили от поколения к поколению и были рассчитаны на специалистов, которые представляют весь ход производства. Справочники лишь напоминали все детали трудового процесса.

Только несколько этих источников обнаружено и опубликовано. Сколько их сохранилось до нашего времени — неизвестно, поскольку целенаправленного поиска их в архивах не велось. Б. А. Ларин разыскал 10 ремесленных книг, они хранились в его архиве⁵.

Приведем сведения об известных нам ремесленных книгах. Д. Н. Прозоровским опубликована в XIX в. «Роспись как зачать делать новая труба на новом месте»⁶. В наши дни эта рукопись с некоторыми комментариями вновь опубликована П. А. Колесниковым⁷. Она представляет собой техническое руководство по бурению соляных скважин. Историки утверждают, что написал его некий Сенька, проживавший в XVI в. в Тотьме, видимо, искусный буровой мастер. В тот период бурение скважин было сложной технической процедурой, поскольку глубина скважин доходила до 500 м⁸.

Найдены технические трактаты в Строгановском архиве, но они более поздние⁹.

Известны также такие наставления, как «Указ как золото творить листовое», наставление, как кроить ткани, как разводить краски, трактаты по переплетному делу и др.¹⁰.

На наш взгляд, особенности производственно-технической разновидности старорусского языка отражают и источники такого жанра, как порядные, и в частности порядные на постройку деревянных храмов. Это тоже наставления, в которых даются точные указания, как, в какой последовательности возводить деревянный храм (Порядная на постройку Благовещенской соборной церкви в Шенкурском остроге 1697 г. — ГААО, ф. 1026, он. 1, д. 4; Мирская рядная запись на построение деревянной церкви 1666 г. — Известия Императорского Археологического общества. Т. II. — СПб, 1861 и др.)

Известно, что любая функциональная разновидность языка (стиль) характеризуется специфической лексикой, особыми стилеобразующими деривационными свойствами, особой структурой документов, формуляром.

Рассмотрим специфические черты производственно-технической разновидности старорусского языка, отличающие ее от других стилевых образований.

Объем лексики данной разновидности значителен, поскольку в XVI—XVII вв. на Руси существовали многие промыслы и ремесла, причем некоторые из них достигли высокого для того времени технического совершенства: железоделательное ремесло, соляной, судовой, строительный (плотницкий), рыболовецкий, кожевенный, охотничий, мельничный промыслы, лесное дело, смолокурение, свечной, гончарный промыслы, ткачество и т.д. Широкое развитие в связи с этим получила метрология.

Лексика отмеченных промыслов и ремесел и отличала производственно-техническую разновидность от других стилей. В результате складывания и технического совершенствования промыслов в лексико-семантической системе старорусского языка сформировалась широкая семантическая зона, элементы которой объединялись единым понятием 'промысел (ремесло)'.

Развитие и дальнейшее совершенствование промыслов и ремесел в тот период поддерживали монастыри, т.е. наиболее крупные феодальные хозяйства. Так, например, Спасо-Прилуцкий, Николо-Корельский были владельцами соляных варниц, широкое развитие во владениях этих монастырей получил кузнечный промысел, в Николо-Коряжемском монастыре — железное дело, в Кирилло-Белозерском — рыболовство, соляное дело, иконопись и др.

Промысловая лексика нашла отражение в документах разных жанров и в первую очередь в ремесленных (мастерских) книгах. Так, в «Росписи как зачать делать новая труба» находят место почти все термины соляного дела того времени, их несколько сотен. В ряде порядных на строительство деревянных храмов отмечено до сотни терминов. Вместе с тем промысловая лексика представлена и в документах иных жанров старорусского языка и прежде всего в источниках канцелярско-делового стиля: приходо-расходных книгах крупных феодальных хозяйств, вкладных, издержечных книгах, грамотах, челобитных, таможенных книгах и особенно описях имущества.

Основываясь на опубликованных и архивных источниках Северной Руси, в которых нашла отражение промысловая лексика, кафедра русского языка Вологодского педуниверситета собрала значительный материал. В картотеке «Словаря промысловой лексики Северной Руси XVI—XVII вв.» насчитывается свыше 30 тысяч карточек, т.е. основной массив специальной лексики¹¹.

Приведем некоторые термины. В лексике соляного дела выделяются, например, такие тематические группы, как названия трудовых процессов (*варить, заварить, выварить, вязать, дровничать, затоплять, выливать* и др.), названия орудий и инструментов (*бадьа, веретено, вешало, гребло,*

цырен, кардеха, каракуля, лезье и др.), в лексике судебного дела — названия процессов труда (*вызнимать, выкатить, выконопатить, жаравить, здымать* и др.), наименования судов (*байдара, барка, белозерка, вобласть, дощаник, днищечко, карбась, кочь* и др.), названия профессий (*весельникъ, гребець, присадчикъ, кормщикъ, носникъ* и др.). Обширна группа лексики, связанная с железодельным промыслом. Ср., например, названия трудовых процессов (*вострить, вытирать, выточить, вязать, гвоздить, дружить, дуть, зубить* и др.), наименования промысловых строений (*домница, гвоздильня, кузленица* и пр.), названия орудий труда (*греблица, зубило, кирка, толчея, топоренокъ* и пр.).

Ограничимся этими иллюстрациями.

К особым стилеобразующим деривационным средствам рассматриваемой функциональной разновидности относятся общие закономерности в словообразовании, характерные для терминологии большинства промыслов:

а) регулярная словообразовательная модель (глагол — отглагольное существительное с суффиксами *-ениј / -аниј, -к, -ј*). Например, железное дело: *точить — точенье, хитить — хитенье, плавить — плавление*; соляное дело: *варить — варенье, сливать — сливанье, отрясать — отряска, вязать — вязка, высыпать — высыпка, выварить — выварка*; строительное и лесное дело: *сечь — сеченье, плотить — плоченье, возить — воженье, тесать — теска, вздымать — вздымка*; корабельное дело: *навозить — навозка, выволочить — выволочка, выметать — выметка, выноски*; рыболовецкая лексика: *ловить — ловление, вязать — вязка* и др.;

б) наличие сложных слов, первым компонентом которых является количественное или собирательное числительное, поскольку слова с количественными показателями имеют большое значение для производственно-технической сферы. Такие термины характерны для лексики железного (кузнечного) дела: *двоеличный замокъ, двоеручный молотъ, двоетесный гвоздь, четверогранное желѣзо, одноличный замокъ*; строительного: *троспечная чешуя, троссаженный лѣсъ*; корабельного дела: *двоенабойница, другovesельникъ* и др.;

в) стилеобразующей особенностью являлось и то, что слова, выражающие важные для данных промыслов понятия, обычно являлись базой для формирования значительного количества профессионализмов. Например, соляного дела: *варить, выварить, варенье, вывариванье, варець, варя, варничный, выварчикъ, солеваръ*; железного дела: *кузнь, кузло, кузляно, кузаль, кузнецъ, кузнецкий, кузница (кузленица)*; рыболовецкого: *ловъ, ловить, ловище, ловецкий, ловленье, ловчий* и пр.

г) стилеобразующей особенностью производственно-технической разновидности старорусского языка является значительное количество двучленных составных наименований (СН). Известно, что СН наиболее четко и полно обозначают соответствующие производственные понятия. Обратимся вначале к именным СН. В лексике железного дела с родовым словом «железо» насчитывается, например, свыше 60 СН (*желѣзо бѣлое, желѣзо веретенное, желѣзо волоченное, желѣзо восьмигранное* и др.), с родовым словом «замок» около 30 наименований (*замокъ бубенчатый, замокъ вислой, замокъ задорожистой* и др.).

В лексике ряда промыслов наличествуют СН со стержневым словом-глаголом: *снимать дубу, толчи дубь, прятать мѣсто, починивать мѣсто, строить езь, рубить угломъ, творить известь, забрать въ тетивы* и пр. Особенно активен глагол «бить», который является опорным словом значительного числа СН, относящихся к разным промыслам: *бить шерсть, бить соль, бить зверя, бить печь, бить масло* и пр.

Отметим только эти стилеобразующие средства, хотя их значительно больше.

Обратимся теперь к структуре текста технических наставлений (ремесленных книг). К сожалению, формуляр этих источников не исследован. Однако даже при поверхностном ознакомлении с данными документами можно отметить близость их синтаксического строя.

Приведем отрывки из некоторых технических наставлений: «Позади ворота поставить столбик на подпорѣхъ, а тот столбик вкопать в землю, чтобы столбик не повалился от подъемные тягости; и та оследь один конецъ привить к сохе накрепко...

А боранъ от месту стоит аршин с вершком, толщина борану полтора аршина... шея длиной пять вершков ... первой рог у борана от столпца аршин без вершка»¹².

«Возьми меду пресново з горошину а золота листа два и больши да творити в раковинѣ пѣретом нагустѣ доколѣ сровняется и налити раковина воды полна смѣшати пѣретом и залить трижды водою свежею...» («Указ как золото творить листовое») ¹³.

«Мне холодный храм спремить, охлупни положить... на тесницы на верх трапезы положить наплотно» (Порядная на постройку церкви в Дмитриевской волости 1658 г.)¹⁴. «Крыть тесом, маковицы на шеях с висками резными и с поясами затейчиво и чинно» (Порядная на постройку Благовещенской церкви в Шенкурском остроге 1697 — ГААО, ф. 1026, он. 1, д.4).

Во всех источниках синтаксический строй представлен лаконичными фразами, своеобразной повелительной формой, которая

выражается чаще инфинитивом или глаголом в повелительном наклонении. Предложения по структуре обычно простые неполные, сложные же — чаще бессоюзные или с сочинительной связью, изредка — сложноподчиненные.

Синтаксическая структура рассматриваемых источников сходна со строением текста той части Домостроя, документа нравоучительно-бытовой литературы, где даются хозяйственные советы. Ср.: «А ставцы и блюда и братены и ковши... на лавке не валялися бы, где устроено быти в чистом виде лежало бы опрокинуто ниц. А платья и рубашки и убрusy на себе носи бережно не извалят не изсуслати... все это снимаючи с себя класти бережно и беречи того накрепко»¹⁵.

Итак, все изложенное выше дает основание считать, что начало формирования научно-производственного (научно-технического) стиля русского языка относится к XVI—XVII вв.

---

¹См.: **Филин Ф. П.** Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981.

²См.: **Ларин Б. А.** Лекции по истории русского литературного языка (X — середина XVIII в.). М., 1975. С. 258.

³См.: **Шмелева И. Н.** Торговая терминология XVI в. (по материалам Торговой книги) // Уч. зап. ЛГУ. 1948. N 267. Вып. 52.

⁴См.: **Ларин Б. А.** Указ. соч. С. 261.

⁵Там же. С. 262.

⁶См.: **Прозоровский Д. Н.** Старинное описание солеваренного снаряда // Известия Археологического общества. Т. VI. Отд. 1. СПб, 1869.

⁷См.: **Колесников П. А.** Роспись как зачать делать новая труба на новом месте // Проблемы историографии и источниковедения истории Европейского Севера. Вологда, 1992. С. 189-202.

⁸Там же. С. 190.

⁹См.: **Введенский А. А.** Дом Строгановых в XVI-XVII вв. М., 1962. С. 157-168.

¹⁰См.: **Ларин Б. А.** Указ. соч. С. 262.

¹¹Картотека «Словаря промысловой лексики Северной Руси XVI—XVII вв.» хранится в лексикографической лаборатории Вологодского педуниверситета (Вологда, пр. Победы, 37. ауд. 61).

¹²**Колесников П. А.** Указ. соч. С. 194.

¹³**Ларин Б. А.** Указ. соч. С. 194.

¹⁴Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 1988. С. 130.

¹⁵Домострой по списку Общества истории и древностей российских. М., 1882.